

В этот момент запрос охранника уже был отправлен, и менее чем через минуту массивные ворота, гладкие и бесшовные, как стена, внезапно раздвинулись, открывая мир первобытного леса внутри.

— Входите.

Ли Вэйфэн, глядя на этот первобытный лес, прищурился, погружаясь в мысли о том, как Цинь Цю будет реагировать, когда проснётся: станет ли он ругаться или замышлять месть. Он предполагал, что при встрече Цинь Цю будет вести себя подобострастно, улыбаясь, но в глубине души обязательно проклянет его на мучительную смерть.

Думая о бодром и жизнерадостном Цинь Цю, Ли Вэйфэн, чьё настроение было испорчено Акаманой, вдруг почувствовал себя лучше.

Охранник, заметив, что Ли Вэйфэн погружён в свои мысли и не обращает на него внимания, разозлился. Ругаясь, он попытался толкнуть его внутрь, но едва протянул руку, как Ли Вэйфэн мгновенно схватил его за пальцы и с силой вывернул их назад, вызывая у охранника невыносимую боль и заставляя его кричать.

Ли Вэйфэн резко пнул охранника в икру, одновременно с силой ломая его пальцы и калеча ногу.

Бросив охранника, корчащегося от боли на земле, Ли Вэйфэн бросил мимолётную насмешливую улыбку в сторону и медленно вошёл в Ахерон, словно прогуливаясь по собственному саду.

Увидев эту насмешливую улыбку, Акамана улыбнулся ещё шире.

— Се Мяо, иди туда тоже. Узнай его личность. Если это не Ван Шоцзюэ, убей его сразу.

Из-за его спины вышел молчаливый, невероятно красивый юноша, который покорно кивнул:

— Хорошо.

Затем наступила долгая тишина, и юноша за его спиной не двигался. Акамана, раздражённый, нахмурился, но, заметив его молчаливое выражение, почувствовал что-то.

Он подтянул его к себе, погладил по лицу и загадочно улыбнулся:

— Всё ещё больно?

Се Мяо испуганно поднял глаза, затем снова опустил их, не решаясь встретиться взглядом с этим демоном. Но Акамана, схватив его за подбородок, заставил смотреть прямо в глаза:

— Не говоришь, а?

Се Мяо собрался с духом:

— Н-нет, больше не больно. Я сейчас войду в Ахерон.

Акамана внезапно наклонился и легонько поцеловал его в лоб. Его прикосновение было таким же нежным, как ветерок, касающийся поверхности озера Тяньшань:

— Береги себя.

Лицо Се Мяо на мгновение застыло, и он тихо ответил:

— Хорошо.

Цинь Цю с улыбкой игнорировал тычки в спину от кого-то. Сделав шаг вперёд, он почувствовал, как пальцы продолжают преследовать его. На его виске вздулась вена, но он продолжал терпеть. Однако тот, кто его дразнил, не понимал, когда нужно остановиться, и наконец сквозь зубы прошипел:

— Если продолжишь, я раздавлю твои яйца.

Гарсия быстро отдернул руку, сгорбившись, испуганный угрозой.

Он обиженно надулся, жалуясь:

— Ты меня игнорируешь.

Цинь Цю чуть не отправил его к Богу с помощью кругового удара.

Цинь Цю, опустив глаза, с мягкой улыбкой сказал:

— Хорошо, сначала думай о ситуации. Если продолжишь ныть, я действительно раздавлю твои яйца.

Гарсия снова вздрогнул, хотел что-то сказать, но остановился. Внутри он чувствовал грусть, потому что, судя по описанию Ли Вэйфэна, Цинь Цю должен был быть мягким, милым, иногда капризным малышом. Но на самом деле он был как дикий зверь, которого невозможно приручить.

Его свирепость была невыносимой.

Изначально он хотел, чтобы во время скучного пути развлечься, защищая «маленького любовника» Ли Вэйфэна и поддразнивая его, чтобы скрасить скуку.

Он был из М-страны, учился в У-стране, и в душе был довольно ветреным. У него не было китайских понятий вроде «не трогай жену друга». Хотя он сам выглядел невинно и изящно, как типичный «нижний», он всегда был в активной роли и любил мягких и милых.

Потому что издеваться над ними было очень приятно, вероятно, из-за того, что его первый любовник был подлым «нижним».

Поэтому, услышав о мягком и милом любовнике от Ли Вэйфэна, он загорелся. Но после того, как он притворился, что его преследуют, и побежал в сторону, где прятался Цинь Цю, и увидел, как тот спускается с неба, а затем обманывает и убивает людей, его фантазии рухнули.

Только тогда Гарсия внезапно вспомнил странный, сочувствующий взгляд Ли Вэйфэна, когда тот увидел его горящие глаза.

Гарсия возмутился: значит, его просто обманули. Этот проклятый хитрый восточный солдат.

Цинь Цю, успокоив Гарсия, больше не обращал на него внимания. Он сосредоточился на охотниках, окруживших их.

Тех, кто был окружён множеством охранников, наёмников, которые беззастенчиво

распоряжались жизнями их, добычи.

Цинь Цю смешался с толпой.

В толпе было около сорока человек, согнанных вместе, чтобы слушать указания охотников.

Цинь Цю и Гарсия двигались на запад, но, достигнув реки, опоздали. Охотники уже заняли её, поджидая добычу, которая попытается сбежать через реку. Они привезли с собой множество наёмников и оружия, чтобы окружить тех, кто попытается бежать.

Охотники объявили игру, которая могла бы позволить им выжить.

Одного из них Цинь Цю узнал — это был Лэнс. Лэнс вышел вперёд, с наслаждением оглядел всех и медленно заговорил, как король, обращающийся к своим подданным, сначала демонстрируя своё превосходство, а затем снисходя.

Он сказал, что игра заключается в том, чтобы загнать их, добычу, в пещеру за его спиной. Другой конец пещеры ведёт к берегу, и тот, кто сможет безопасно выбраться, выживет.

Он указал на пещеру за своей спиной, вход в которую был чёрным и пугающе тихим, как пасть огромного зверя, которая закрывается, чтобы поглотить тех, кто войдёт. К пещере можно было подойти только через реку.

Да, вход в пещеру находился прямо посреди реки. Река была широкой, около десяти метров. Берега были покрыты огромными деревьями и лианами, а на поверхности воды плавало множество водорослей и лиан, запутанных настолько плотно, что казалось, будто поверхность реки заросла.

Сама река возле входа в пещеру была неестественно спокойной, что вызывало у Цинь Цю чувство тревоги. Не говоря уже о том, что могло быть внутри пещеры.

Слова Лэнса вызвали бурю негодования среди людей.

Те, кого привели сюда как добычу, раньше жили в роскоши, и некоторые из них были из знатных семей. Они тут же начали шуметь, требуя отпустить их.

Лэнс улыбался, но его улыбка не доходила до глаз. Он не сказал ни слова, как наёмники тут же застрелили троих, кто попытался убежать.

Жизни были безжалостно отняты, что моментально напугало и заставило замолчать всех остальных. В лесу воцарилась мёртвая тишина.

Лэнс и остальные «аристократы» с презрением смотрели на них:

— Итак, я действительно не люблю непослушных детей. Будьте послушными, и тогда получите конфетку. Понятно?

Люди смотрели на него, как на дьявола.

Лэнс, видя их страх, наконец улыбнулся искренне.

Какой же извращенец!

Цинь Цю мысленно вздохнул.

Он провёл рукой по правой руке, где раньше был герб. Увидев Лэнса, он сразу же снял его.

Они оба — один был питомцем Лэнса, а другой — объектом его интереса. Оба были его любимыми китайскими «фарфоровыми куклами», и в этот момент герб стал бы только смертным приговором.

Вот как им не повезло: то, что должно было быть их защитой, стало их проклятием.

Никто не ожидал, что они вдруг изменят правила игры и представят новый способ развлечения.

Изначально Цинь Цю планировал выслеживать охотников поодиночке, уничтожать их и проникать в ряды врагов.

Цинь Цю вздохнул и, когда резкий взгляд Лэнса упал на него, поспешно опустил голову. Одновременно он наклонил голову Гарсия, который выглядывал из-за него, и только тогда заметил, что тот был высоким.

По крайней мере, на полголовы выше него, вероятно, около 180 сантиметров.

Он удивлённо посмотрел на него и понял, что Гарсия был очень стройным, несмотря на свой рост. Особенно его молодая, детская внешность делала его менее высоким, и без внимательного сравнения было трудно оценить его рост.

Кстати, сколько ему на самом деле лет?

Подумав о том, что Гарсия выглядит молодым, но на самом деле является старым демоном, Цинь Цю посмотрел на него с отвращением.

Гарсия, которого непонятно за что осудили, растерянно спросил:

— Что случилось?

Цинь Цю отвернулся, брезгливо:

— Ничего.

Авторское примечание: Суббота — просто яд. Кстати, я в последнее время увлёкся парой Чу Бай и не могу остановиться. Как это вообще возможно, что люди с разным качеством изображения могут встречаться? Я просто безумен.

<http://bllate.org/book/16385/1483420>